Каким быть фермерству России?[1]

Башмачников В.Ф. Фермерству в России быть. — Москва: «Перо», 2019. — 608 с. ISBN 978-5-00122-918-6.

Е.С. Никулина

Екатерина Сергеевна Никулина, научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: nikulina@ranepa.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2019-4-4-124-131

Эта книга, написанная большим коллективом авторов, состоящим как из профессиональных ученых-аграрников, так и практиков-фермеров, представляет собой образец разноплановой научной и публицистической рефлексии ряда активистов АККОР (Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России). Выход книги в свет совпадает с 30-летием фермерского движения в России, и новая публикация продолжает своеобразную серию работ 2009[2] и 2015-го годов[3], посвященных летописи российского фермерства, основным автором и научным редактором которых является известный аграрник-экономист, руководитель АККОР на начальных этапах ее становления и развития В.Ф. Башмачников.

Рецензируемое издание снабжено кратким, но емким вступительным словом академика РАН Э.Н. Крылатых и кандидата экономических наук Е.Ю. Фроловой, в котором в сжатой форме сформулированы основные аналитические тезисы данной монографии.

Книга состоит из двух частей. Часть первая «Основные помехи развитию фермерства и попытки их устранения» посвящена месту фермерства в постсоветской России и структурному анализу крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) по материалам сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 годов, критике сверхкрупных форм аграрного производства и государственной аграрной поли-

---

1. Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-011-00029.

2. *Башмачников В.Ф.* (2009). Возрождение фермерства в России (взгляд очевидца и авангардного участника). Казань: Престиж-Пресс.

3. *Башмачников В.Ф.* (2015). Подрезанные крылья российского фермерства. Казань: Престиж-Пресс.

тики, препятствующим развитию фермерского движения в России. Часть вторая «Драгоценные крупицы регионального опыта» содержит в себе описания конкретных региональных кейсов и многочисленных примеров деятельности фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов в Саратовской, Ульяновской, Тульской, Новгородской, Астраханской, Ярославской, Псковской областях, Краснодарском крае, республиках Татарстан, Якутия, Бурятия.

В первой части предпринята попытка анализа форм и динамики КФХ современной России. Башмачников выделяет четыре группы фермерских хозяйств. Первая — так называемые классические высокотоварные семейные КФХ. В них глава хозяйства одновременно является и хозяином, и управленцем, и работником, а члены-работники таких хозяйств — их полноценными сохозяевами. Наемные работники привлекаются в такие хозяйства иногда только в пиковые сезонные нагрузки, как правило, не более 1–2 человек. Если по переписи 2006 года в России было 53,5 тысячи КФХ данного типа, то к 2016 году их количество уменьшилось до 47 тысяч хозяйств. Впрочем, площадь земли, контролируемая этим типом хозяйств, незначительно возросла с 8,3 млн га до 8,7 млн га земли. Причем если в 2006 году в среднем на одно такое хозяйство приходилось 155 га земли, то в 2016 эта доля возросла до 240 га.

Вторую группу в этой классификации составили более крупные и высокотоварные КФХ. По переписи 2006 года насчитывалось 22,4 тысячи таких хозяйств с общей площадью 9,7 млн га земли, а средний размер одной фермы составлял 430 га. По переписи 2016 года хозяйств такого типа стало 13,1 тысячи с общей площадью 11,3 млн га земли, средний размер одной фермы — уже 860 га.

Третья группа КФХ — это особо крупные или сверхкрупные хозяйства с числом работающих более 10 человек. В 2006 году таких хозяйств было всего лишь 900, но они распоряжались 4,2 млн га земли, средний размер одного хозяйства тогда составлял 3 100 га. В 2016 году их количество возросло до 5 тысяч хозяйств, причем их совокупная земельная доля также драматически увеличилась до 22,1 млн га. В среднем на одно хозяйство приходилось 3 800 га. По мнению Башмачникова, эти гигантские фермерские предприятия сохраняют основные черты семейных хозяйств: собственность, средства производства, произведенная продукция, денежные счета принадлежат членам одной семьи. Члены семьи также в значительной степени осуществляют управление этими фермерскими предприятиями. Все же автор оговаривается: фермерские хозяйства третьей группы «...находятся как бы между подлинно семейными КФХ и несемейными (корпоративными) СХО» (с. 31). Причем сама эта группа гигантских фермерских хозяйств далеко неоднородна. Например, 2 500 хозяйств имеют до 20 работников, в то время как топ 900 КФХ нанимают от 40 до 100 работников, имея от 7 до 10 и более тысяч га на хозяйство. Пытаясь прояснить организационно-семейную сущность таких фермерских гигантов, Башмач-

ников солидаризируется с мнением известного исследователя семейных форм хозяйства Р.Э. Прауста, полагающего, что подобного рода хозяйства-предприятия сохраняют основные «родовые» качества своих прародителей — КФХ, а потому их следовало бы называть не семейными фермами, а семейными фирмами.

Наконец, четвертая и самая многочисленная группа КФХ отличается от трех вышеперечисленных групп значительным уменьшением и даже измельчанием семейных хозяйств. В большинстве своем такие хозяйства не в состоянии жить только фермерским трудом, а потому часто ищут различные заработки и доходы на стороне: хозяева подрабатывают в соседних КФХ или СХО, занимаются различными транспортными перевозками, практикуют различные формы отходничества и занятости членов своих семейств в других секторах экономики. Большинство таких хозяйств недостаточно технически оснащены, им часто не хватает полного набора сельскохозяйственных машин и оборудования, а имеющаяся у них сельхозтехника часто маломощная и устаревшая. По переписи 2006 года таких фермерских хозяйств в России имелось 172 тысячи. У них было 2,1 млн га земли. В среднем на одно такое хозяйство приходилось лишь 12 га земли. По переписи 2016 года их число сократилось до 74 тысяч, а совокупная площадь уменьшилась до 1 млн га земли, на одно хозяйство в среднем теперь приходилось 14 га.

В целом за десятилетие между двумя последними сельхозпереписями количество фермеров в России сократилось почти на 100 тысяч хозяйств, причем основное уменьшение пришлось именно на четвертую группу мелких и мельчайших фермеров.

На наш взгляд, предложенная Башмачниковым классификация является оригинальной, но неполной. Например, непонятно куда в авторской классификации фермеров по количеству наемных работников пропадают фермеры с количеством работников — «3» и «9». Им просто не находится места в предложенной автором классификации фермеров.

Далее смущает благодушное мнение автора о том, что все представленные страты фермеров являют собой единый социальный мир российского фермерства. Очевидно, что в реальности между этими мельчайшими, мелкими, средними, крупными и сверхкрупными фермерскими хозяйствами существуют значительные социально-экономические различия и противоречия, о которых все же стоило бы упомянуть, в свете хотя бы богатейшей аграрной научной традиции исследования социально-экономической дифференциации в сельском хозяйстве как российских марксистов, так и народников.

На протяжении всей книги Башмачников, а также другие ее авторы, с одной стороны, горько сетуют на недостаточную заботу российского государства о фермерских хозяйствах, особенно в последние 20 лет. С другой стороны, также на протяжении всей книги авторы с восторгом упоминают примеры позитивных откликов руководителей российского государства о фермерах, от первого до по-

следнего премьер-министров И. Силаева и Д. Медведева до президента В. Путина, а также некоторых благосклонных к фермерству государственных руководителей субъектов РФ. Такое просительное, жалобное, восторженное отношение идеологов фермерства к государственному руководству воспроизводит давние исторические традиции обращения подвластных к господствующим[4].

Вторая глава книги, на наш взгляд, названа неудачно: «Вера в безусловные преимущества крупных сельхозпредприятий остается интеллектуальной помехой распространению фермерства в России». Очевидно, что *вера* не может быть *интеллектуальной помехой* по самим определениям как веры, так и интеллекта. На протяжении этой главы авторы упрекают российских экономистов-аграрников в предубеждении относительно превосходства крупных форм сельского хозяйства. Авторы намекают, что аграрники-экономисты руководствовались этим предубеждением по конъюнктурным соображениям, «колеблясь» в этом вопросе вместе с политикой государства. Нам представляется неправомерным обвинять абсолютно всех ученых-аграрников в слепой вере и карьеристской конъюнктурности по поводу крупного аграрного производства. Мы можем легко назвать десятки имен аграрников, которые и в 1990-е, и в 2000-е годы критически относились к идеологии «только крупное прогрессивно и эффективно» и публиковали работы, предупреждавшие об опасностях ставки на поддержку исключительно крупного аграрного производства[5].

Гораздо интереснее, по нашему мнению, выглядит третья глава «Новый латифундизм — угроза не только фермерству, но и системе сельских поселений». В ней ставятся вопросы о причинах возрождения в России новейшего латифундизма в виде агрохолдингов, анализируются примеры агрессивной политики российского неолатифундизма, а также его законодательных инициатив. В конце главы приводятся примеры борьбы организованного фермерства против антифермерских законодательных новелл, региональных инициатив, облегчающих доступ крестьянско-фермерских хозяйств к земле.

В четвертой — заключительной — главе первой части книги рассматривается политика бюджетной поддержки сельского хозяйства как сдерживающей в целом развитие фермерства в России. Одновременно критикуются необоснованные преференции в бюджет-

4. *Никулин А.М.* (2003). Власть, подчинение и сопротивление в концепции “моральной экономики” Джеймса Скотта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. № 4–5. С. 148–158.

5. См. например тревожные прогнозы об экспансии агрохолдингов в России еще начала 2000-х годов: *Узун В.Я.* (2004). Крупный сельскохозяйственный бизнес в России: Тенденции и проблемы сельского развития // Отечественные записки. № 1. С. 6–16; *Никулин А.М.* (2005). Новейшая гигантомания // Политический журнал. № 12. С. 7–12.

ной поддержке крупных аграрных предприятий в таких ключевых сельскохозяйственных отраслях как свиноводство, молочное скотоводство и растениеводство. В заключение формулируются предложения по корректировке инвестиционной политики через контрактную вертикальную интеграцию.

Вторая часть книги посвящена анализу развития фермерства в трех республиках, в одном крае и в семи областях Российской Федерации.

Размышляя над последовательностью презентации выбранных регионов, приходишь к выводу, что первая тройка из них: Саратовская область, Краснодарский край, Республика Татарстан — выбраны за особые заслуги в фермерском движении России.

В Саратовской области по сравнению с другими регионами Российской Федерации фермеры добились наибольших успехов. Фермеры произвели 34 % сельскохозяйственной продукции от всего областного объема, в то время как в среднем по Российской Федерации они производят 10–12 %. На долю 3 500 саратовских фермеров приходится почти половина всех посевных площадей области. Авторы книги задаются вопросом: отчего именно саратовские фермеры добились таких высоких результатов? По их мнению, здесь определенно сказываются исторические факторы. Ведь еще П.А. Столыпин, будучи сначала саратовским губернатором, а потом премьер-министром России, закладывал основы фермерско-хуторского хозяйства, и именно на саратовской земле. Уже в 1990-е годы саратовский губернатор Д.Ф. Аяцков, всячески поддерживая рыночные аграрные реформы, также стремился делать ставку на развитие саратовского фермерства. Впрочем, конечно, одним исторически сложившимся благоволением начальства к саратовским фермерам их успех не объяснишь[6]. Далее в главе о саратовских фермерах рассказывается о конкретных людях: А.П. Кожине, В.В. Телегине, А.П. Денисове, А.В. Грицкове, а также многих других участниках саратовской фермерской ассоциации, накопившей уникальный организационный опыт поддержки фермерства.

В следующей главе речь идет о кубанском фермерстве как флагмане фермерского движения всей России. Богатейший в природном отношении край оказался «заповедником» успешных российских фермеров. В этой главе обосновано много внимания уделяется тем трудностям, с которыми сталкивается кубанское фермерство: это и костное бюрократическое руководство, а в последнее пятнадцатилетие — натиск агрохолдингов, опасный для фермерских хозяйств. Здесь без фермерской кооперации кубанцам не обойтись. В качестве примеров такой кооперации в книге приведены истории

6. См. например, исследование о непростом взаимодействии саратовских фермеров с властью: *Виноградский В.*, *Виноградская О.* Как сельские частники сопротивляются «правовому разглаживанию» их хозяйственных практик // Отечественные записки. 2004 №1. С. 319-333.

В.Г. Лященко, П.М. Емельянова, В.Л. Коломийцева, А.И. Максименко, А.В. Шипулина, Ю.В. Ильченко, В.А. Легкодуха и многих других.

Глава о фермерстве Татарстана, также одного из аграрных лидеров современной России, начинается с описания трудностей, стоявших в начале фермерского движения в республике. В главе особо подчеркивается роль фермеров первой волны начала 1990-х годов, в большинстве своем эти трудности преодолевших. В настоящее время перед татарстанскими фермерами стоит задача последовательного кооперирования хозяйств и крестьянских подворий. Конкретные фермерские истории успеха представлены на примерах хозяйств К.М. Байтемирова, И.Н. Гумерова, Р. Ахметова, Н.А. и И.Н. Мадьяровых. В заключении подчеркивается особое значение взаимодействия фермерской ассоциации с органами государственной власти Татарстана.

Глава, посвященная ульяновским фермерам, в центр анализа ставит многоукладность. Кратко охарактеризовав историю становления ульяновского фермерства, основное изложение авторы посвящают вопросам развития сельскохозяйственной потребительской кооперации крестьянских подворий и фермерских хозяйств. Положительно характеризуется и региональная власть, стремящаяся задействовать потенциал малых форм ведения сельского хозяйства.

Главу 9 «Кооперация в Якутии не мода, а главное условие развития в суровых условиях» авторы начинают с краткого изложения истории якутских фермеров, сосредотачиваясь в дальнейшем на слагаемых фермерских успехов, к которым относят: человеческий капитал, фермерское самоуправление, систематическую и существенную поддержку фермеров республиканскими властями, кооперирование семейных крестьянских хозяйств. В заключение главы рассматривается положительный кооперативно-фермерский опыт республиканского сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива второго уровня «САХА КРЕДИТ».

В главе 10, посвященной организационным инновациям в фермерском движении Тульской области, вначале рассматривается сохранившаяся классическая модель фермерского самоуправления на районном (муниципальном) уровне — так называемый феномен фермера А.П. Белянкова. Затем описывается новый структурный опыт — специализированные клубы КФХ, анализируются последовательные шаги контрактной интеграции фермерских хозяйств в систему агропромышленного производства. Определенное место в этой главе уделено и значению традиций для укрепления фермерской ассоциации. Конечно, по мнению авторов, эффективность работы ассоциации фермеров определяется и отношениями с региональными властями.

В главе о новгородских фермерах представлена местная практика строительства и функционирования фермерских логистических

центров, в частности, оптово-распределительного центра на базе КФХ как интегратора фермерских хозяйств. Другой пример — оптово-распределительный центр на основе межфермерского кооператива. Наконец, третий вариант — это оптово-распределительный центр как коммерческий объект КФХ. В заключение приводятся различные оценки вариантов использования оптово-распределительных центров.

Глава о фермерах Бурятии повествует о том, как они идут на «Столыпинские хутора (отруба)», создавая систему равномерно-пространственного расселения. Здесь предпринимается попытка описать так называемый сельский социально-производственный комплекс как деревенскую агломерацию. Рассматриваются также различные практики рассредоточенного расселения фермеров Бурятии.

Астраханская область в данной книге представлена сквозь призму рассмотрения опыта формирования системы кооперативных объединений астраханских КФХ. Здесь описана история создания системы астраханских кооперативов, особенности ее работы. Анализируются причины кризисов в местной системе кооперации и способы восстановления системы «всем миром».

Описание Ярославского фермерского опыта начинается с периода перестройки — с экспериментального проекта «Фермерская Голландия». Далее представлено современное сельское поселение Отрадновское, жители которого сделали ставку на развитие КФХ. В заключение ставится важный вопрос о подготовке нового поколения селян-фермеров.

Глава о псковском фермерстве в значительной степени посвящена кризису и возрождению местной фермерской ассоциации. Авторы уделяют внимание конкретным вопросам политики взаимодействия фермеров с властью. Показано, как взаимодействие фермеров с различными политическими партиями и их лидерами, консультации с сельхозакадемией и научно-исследовательским институтом, а также продуктивное сотрудничество с Торгово-промышленной палатой Псковской области определили успех псковских фермеров в последнее пятилетие.

Особый интерес в книге может вызвать ее последняя, заключительная, глава «История рождения системы “Личные подсобные хозяйства — опорный фермер” в станице Должанская Краснодарского края». Автор этой главы Ю.В. Дорошенко детально анализирует, как возникала и реализовывалась идея о сотрудничестве ЛПХ и так называемого «опорного фермера» на примере личных подсобных и фермерских хозяйств Ейского района Краснодарского края. Подробным образом дается описание феномена «опорного фермерства» и формулируются рекомендации по его организации и поддержке для устойчивого сельского развития России.

В двух приложениях к книге опубликованы Закон Краснодарского края «О мерах государственной поддержки малого предпри-

нимательства в агропромышленном комплексе Краснодарского края» и выдержки из Постановления Кабинета министров Республики Татарстан «Условия предоставления государственных субсидий личным подсобным хозяйствам». Завершается книга публикацией решений XXIX съезда АККОР, формулирующих предложения в адрес государственных органов Российской Федерации по разнообразной поддержке КФХ России.

Подводя общий итог обзора этой, безусловно, интересной и полезной как для специалистов, так и для всех читателей, интересующихся вопросами широты и глубины развития фермерского движения в России, книги, необходимо отметить, что авторам удалось глубоко проанализировать такие стороны фермерской жизни как кооперация и самоорганизация фермеров, фермерские взаимоотношения с ЛПХ, сельскими сообществами и государственной властью, описать ряд оригинальных региональных организационных решений местных фермерских организаций и объединений[7].

А с учетом сложностей его социально-экономически дифференцированного регионального, многоукладного существования в отстаивании равноправных отношений с крупных агробизнесом и государством, а также историческим сходством и различием с мирами российских крестьян читатель не раз еще задастся вопросом: Каким же все-таки быть фермерству России!?

What type of farming Russia will have?
Bashmachnikov V.F. Russia is to Have Farmers. Moscow: “Pero”, 2019.

Ekaterina S. Nikulina, Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Prosp. Vernadskogo, 82 Moscow,119571. E-mail: nikulina@ranepa.ru.

7. См. например: Крестьяне и фермеры в современном мире: хрестоматия / сост.: Т. Шанин. М.: Прогресс — академия, 1992; *Виноградская О.Я., Виноградский В.Г.* Фермерские хозяйства как элементы «сетей мирского устройства» // Никоновские чтения. 2007. № 12. С. 226-228.